

Глава 4

Территория университета занимала огромную гору, вокруг которой и выстроился весь кампус. Чтобы выбраться за пределы учебного заведения, приходилось спускаться по извилистой дороге к просторной площади на склоне и там садиться на автобус. Что же касается столовых, то их было две: одна на самой вершине, другая — у подножия.

Они отправились в ту, что пониже. Она находилась совсем рядом с общежитием и, вероятно, с учётом нужд студентов по обмену, предлагала как восточную, так и западную кухню. Длинные ряды окон выдачи замерли в ожидании посетителей.

На подносе высилась гора аппетитных и недорогих стейков. Стоило Ниденаге лишь поставить ношу на стол, как тот невольно трижды содрогнулся от мощного удара.

Фу Лин замер, почти в ужасе прижимая к себе собственный поднос. Глядя на это нагромождение тарелок, он почувствовал, как к горлу подступает вполне осязаемый комок тошноты. Юноша почти физически ощутил тот момент, когда говядина начнёт лезть обратно; кадык на его горле тяжело дёрнулся, а взгляд помрачнел.

— Эй! Даже если это шведский стол, переводить столько мяса — последнее дело!

— Расточительный иностранец, — пробурчал он.

Гора стейков на столе соседа практически опустошила витрину раздачи — там было не меньше десяти килограммов чистого мяса! Даже Фу Лин, при всём своём богатстве, не позволил бы себе подобного.

В дурном расположении духа он опустил на стул и принялся лениво ковырять палочками рис, медленно отправляя в рот крупинку за крупинкой. После выпитой газировки в животе всё ещё весело лопались пузырьки, и чувства голода не было вовсе, поэтому «маленький принц» ограничился лишь миской бульона и порцией карри с говядиной.

Разжёвывая довольно посредственный кусок мяса, юноша искоса наблюдал за тем, как Ниденага с грохотом водружает на стол очередную порцию. Иностранец выглядел совершенно счастливым: пользуясь тем, что стол скрывал его от лишних глаз, чёрный драконий хвост довольно повиливал, задевая ножку стула.

Усевшись поудобнее, иностранец впери в еду хищный взгляд. Его золотистые глаза, ясные и чистые, теперь с жадностью впились в тарелки, а хвост промелькнул за его спиной подобно чёрной тени. В этот момент он пугающе напоминал крупного зверя, который не видел добычи несколько месяцев.

Голос соседа звучал глухо, а в интонациях проскальзывало нетерпение, которое он едва мог

сдержать.

— Я приступаю.

Он был чертовски, невероятно голоден.

Прежде чем Фу Лин успел что-то возразить, Ниденага, зажав в каждой руке по палочке, яростно вонзил их в податливую плоть стейка. Подхватив сразу целую вереницу кусков, он принялся с жадностью запихивать их в рот.

Казалось, он почти не утруждал себя жеванием. Зубы иностранца, острые и ослепительно белые, с лёгкостью, достойной персонажа мультфильма, разрывали волокна мяса. Пара движений челюстями — и правда, всего лишь несколько раз.

«Стейковая башня» таяла на глазах. Из-под надкушенных кусков проглядывала сочная, розоватая мякоть, источающая маслянистый блеск. Капли жира медленно стекали по изгибам мяса, собираясь в лужицы.

Кап.

Жир сорвался на пустую тарелку, запечатлев в памяти Фу Лина алчную картину кормления истинного хищника. Пока юноша успевал лишь десяток раз пережевать один несчастный ломтик, «расточительный» иностранец уже прикончил целую тарелку. В ней было не меньше пяти-шести стейков.

Фу Лин застыл с зажатыми в палочках рисинками. Раздражение от чужого обжорства сменилось полным, беспросветным ступором. Он с оторопью наблюдал за тем, как иностранец поддевает сразу три-четыре куска и одним махом отправляет их в пасть.

Когда гора мяса бесследно исчезла, Ниденага отложил палочки и с искренним восторгом обратился к спутнику:

— Ваши восточные палочки... очень удобная штука.

«И чем же они тебе удобны в таком виде?!»

У Фу Лина нервно дёрнулся уголок губ. Он посмотрел в чистые золотистые глаза соседа, в которых, словно переливающееся вино, колыхались яркие и живые краски. Юноша невольно расслабился и издал короткий смешок.

— С таким аппетитом неудивительно, что ты вымахал таким огромным. А я-то раньше думал, что ты жуткий тип!

«На деле же — просто глупая собака».

Ну кто так пользуется палочками? И кто уплетает стейки десятками за раз?

— Тебя что, дома совсем не кормили? Ты сколько голодал-то?

Юноша не удержался от ироничного замечания, отправляя в рот кусочек из своей тарелки. Проследив за взглядом Ниденаги, он медленно опустил глаза на свою порцию.

Спустя несколько минут Фу Лин со смесью ужаса и брезгливости смотрел на идеально чистый поднос соседа, с которого исчезли даже остатки соуса.

— Ты... — Юноша замялся, но всё же выпалил: — Ты что, в прошлой жизни был голодным духом?!

Ниденага проглотил последнюю порцию риса и поднял три пальца. Его лицо, по благородству и резкости черт не уступающее лику бога Аполлона, в этот момент выражало лишь бесконечную, почти детскую честность.

— Три месяца.

Он указал на свою спину.

— Летел три месяца. Голодный.

«Вот оно что!»

Ниденага позволил херувиму с Острова Драконов одурачить себя: тот наобещал, что на Востоке кормят бесплатно. Спросонья схватив приглашение, дракон сразу отправился в путь. Три месяца он в одиночестве парил в небесах, и за всё это время ел лишь один раз — перед самым отлётом.

— Восток — это хорошо! — иностранец важно кивнул и, подражая недавнему жесту Фу Лина, поднял большой палец вверх.

Затем его алый язык быстро слизнул каплю соуса с уголка губ. Крепкий кадык на горле дёрнулся, а в глазах снова промелькнуло это дикое чувство голода.

— Даже если ты голоден, китайский язык не для этого предназначен! — «маленький принц» всплеснул руками. — Как можно голодать три месяца?! Да как ты вообще жил там, у себя на родине?

Поддавшись этому умоляющему взгляду, напоминающему взор огромного пса, Фу Лин беспомощно наблюдал, как «алчный иностранец» сметает все запасы карри у окна выдачи, выскребая остатки соуса рисом.

«Ты действительно проголодался».

— Разве в Северной Европе не шикарное социальное обеспечение? — пробормотал юноша.

Поведение Ниденаги совершенно не вязалось с образом жителя благополучных стран.

В процессе обеда Фу Лин выяснил, что сосед прибыл из какого-то крошечного государства в Северной Европе. Название страны он, несмотря на знание нескольких языков, так и не разобрал. Понял лишь, что это какой-то остров. И чтобы добраться до Востока, гостю пришлось три месяца провести в пути.

Конечно, основной причиной было то, что Ниденага совершенно не знал дороги. Он летел наобум, то и дело сбиваясь с курса, а по пути ещё и умудрился как-то сдать экзамен на сертификат.

Слушая путанные объяснения на ломаном китайском, юноша мысленно перевёл для себя: «визу задерживали три месяца». Новичок в чужой стране, да ещё и с таким аппетитом... Кто же такого прокормит?

— Ладно, не переживай. Раз уж мы живём вместе, значит, теперь мы друзья. Я тебя в обиду не дам, буду твоим покровителем!

Ну и что, что ест много? У Фу Лина денег куры не клюют! Он с гордостью выпятил грудь, давая обещание со всем пылом юношеской беспечности.

Ниденага посмотрел на него, и в его взгляде что-то изменилось. Казалось, он хотел что-то сказать, но в резких тенях на его лице читалось лишь глубокое молчание. Его золотистые глаза пристально следили за Фу Лином, и в их глубине вспыхнул ослепительный свет.

В этих зрачках отчётливо отражался силуэт «маленького принца». Ниденага никогда раньше не видел такого прекрасного золотого блеска. Словно настоящее золото. А ещё этот человек угощает драконов мясом.

«Золото! И этот дракон такой милый. Точно золото!»

Взгляд Ниденаги начал постепенно блуждать, и он медленно, с отсутствующим видом, кивнул.

У Фу Лина радостно вспыхнули глаза. Он уже собирался что-то воскликнуть, но, вовремя

вспомнив о своём статусе, лишь гордо вскинул подбородок. Юноша пару раз сухо кашлянул и, прикрывшись веером, принял вид высокомерного господина.

Торжествующий и невероятно довольный собой.

Он величественно кивнул:

— Значит, отныне я — твой босс! Зови меня боссом!

Ниденага: — ...

— Ну же, смелее, — поторопил его Фу Лин, воодушевлённо похлопывая себя по груди. — Теперь я за тебя в ответе.

Ниденага: — Золото.

Фу Лин: — ?

Ниденага: — Золото.

— Я-твой-босс, — тут же поправил его юноша.

Ниденага: — Золото.

...

— Ладно-ладно, золото так золото! — Фу Лин не стал спорить и, фыркнув, обиженно подпёр бока руками.

Про себя он решил, что иностранцы просто не способны до конца постичь величие китайского языка. Он требует признать его боссом, а тот заладил про золото. Впрочем, юноша не собирался на него обижаться.

Впервые в жизни у него появился иностранный «подчинённый», да ещё и друг, которого он заслужил собственными силами. Фу Лин был в восторге. Его походка стала лёгкой, он буквально сиял от счастья. Перепрыгивая через ступеньки, «маленький принц» взлетел по лестнице.

Однако перед тем как свернуть в коридор, юноша замедлил шаг. Он поправил веер и вновь принял привычную позу невозмутимого аристократа. Бросив быстрый взгляд на спутника, он дождался, пока тот поравняется с ним, и лишь тогда, наполовину скрыв лицо веером, вошёл в

жилой блок.

Двери нескольких комнат были распахнуты. Группки шумных студентов оживлённо что-то обсуждали. Услышав шаги, они разом обернулись и мгновенно затихли, провожая парочку пристальными взглядами.

Когда они проходили мимо, юноша, который был чуть ниже ростом, скользнул по ним взглядом. Те, кто попал в зону его внимания, мгновенно ощутили странное покалывание, пробежавшее от пят до самых корней волос. Таинственный восточный красавец был невероятно изящен. Его взгляд, казалось, проникал в самую душу, заставляя сердца биться чаще.

Прежде чем Фу Лин скрылся в своей комнате, один из студентов, не помня себя от волнения, решил его окликнуть.

— Что-то случилось?

Восточный красавец в недоумении обернулся. Его безупречные черты лица казались мягкими и нежными, но в глубине глаз безошибочно читалось привычное высокомерие.

Пряди чёрных волос рассыпались по лицу, и в такт движению бровей на глаза падала едва уловимая тень. Выражение его лица было трудно разгадать — в нём чувствовалась та самая исконно восточная, невозмутимая хитрость. Студент невольно вспомнил западные легенды о змееподобных монстрах Востока — тех самых, что могут убить тебя в любой момент, пока ты принимаешь их смертоносные объятия за ласку.

Парень судорожно сглотнул и, запинаясь, начал:

— Э-это... — Он испуганно покосился на Ниденагу. — Если понадобится, вы можете переночевать в нашей комнате. Всё-таки... — Иностранец замялся, его глаза в панике забегали.

Прежде чем Ниденага успел что-то заметить, студент поспешно отвёл взгляд.

Фу Лин: — ?

В этот момент его плечо ощутимо потяжелело. Чья-то рука по-хозяйски легла ему на плечо, приобнимая. Ниденага, словно дракон, охраняющий свои сокровища, медленно обвёл окружающих угрожающим взглядом золотистых глаз. Его зрачки сузились в леденящие кровь вертикальные щели.

— К вам? — Ниденага слегка склонил голову, словно пробуя это предложение на вкус.

Он издал короткий звук — низкое, опасное рычание, почти неразличимое для человеческого слуха. Студент вздрогнул и едва не подпрыгнул на месте.

— Я просто слышал, что недавно в страну нелегально пробрался Мандуго! Эти твари вскрывают тело и пролезают в комнаты, чтобы воровать вещи. После них всё в крови, а ещё они бросаются на людей и отгрызают им головы... Раз ты живёшь с... то всё в порядке! Я всё сказал, прощайте!

Речь иностранца превратилась в пулемётную очередь. Под гнѐтом драконьей угрозы он выпалил всё на одном дыхании и с грохотом захлопнул дверь.

Фу Лин даже не успел разобрать название монстра, которое тот упомянул. Он в замешательстве достал телефон.

— Мандуго? Что ещё за штука? Бросается на лица... это он про американского таракана, что ли?

— Что? — Ниденага покрепче обхватил его за плечи, и они вместе вошли в свою комнату.

Фу Лин, который в глазах окружающих выглядел холодным и пугающим господином, сейчас послушно следовал за соседом, совершенно не таясь и увлечѐнно копаясь в телефоне. Казалось, у него напрочь отсутствовало чувство опасности.

Наконец добравшись до комнаты, Ниденага мысленно погладил сияющую золотом драконью чешую. На его лице отразилось истинное блаженство хищника, успешно защитившего свой клад; он удовлетворѐнно прищурился.

«Прекрасное золото. Моё!»

Фу Лин же, пребывая в полном неведении, выглядел крайне серьёзным.

— Американский таракан — это поистине жуткое существо. Если такая тварь появится в нашей комнате, то я сюда больше никогда не вернусь!

Ниденага: — !!!

«Действительно, ужас!»